

**КАЧЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ МИР-СИСТЕМЫ:
ИЗМЕНЕНИЕ МИРА
(МИР-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И. ВАЛЛЕРСТАЙНА)**

В. О. Купаев

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Поступила в редакцию 6 января 2019 г.

Аннотация: *Иммануил Валлерстайн утверждает, что современный капитализм просто исчерпал себя как социальная система и больше не нужен капиталистам: поддержание инфраструктуры всё дороже обходится, количество взяток для обеспечения цепочек добавленной стоимости отнимает много денег, основная функция роста прибыли не работает, экологические проблемы и социальная напряженность нарастают. Современная мир-система обладает огромным количеством механизмов нарастания политических и общественных противоречий, что в итоге ведет к ее историческому концу. Так ли это? Рассмотрим ситуацию с позиции главных институтов мир-системы: государства и капитала, – но в контексте современного миграционного кризиса.*

Ключевые слова: *мир-система, капитализм, социализация, адаптация, кризис.*

Abstract: *Immanuel Wallerstein asserts that modern capitalism has simply exhausted itself as a social system and is no longer needed by capitalists: maintaining infrastructure is more expensive, the number of bribes to ensure value chains takes a lot of money, the main function of profit growth does not work, environmental problems and social tensions is growing. The modern world-system has a huge number of mechanisms for increasing political and social contradictions, which ultimately leads to its historical end. Is it so? Consider the situation from the position of the main institutions of the world-system: the state and capital, but in the context of the current migration crisis.*

Key words: *world-system, capitalism, socialization, adaptation, crisis.*

Сейчас существует огромный класс литературы с критикой современного капитализма, неолиберальных реформ и социально-экономических проблем современности, провоцирующих миграцию, революции, рост репрессивности режимов и замедление прогресса.

Оригинальный тезис озвучил Иммануил Валлерстайн: современный капитализм как сложная институциональная система будет демонтирован самими капиталистами – он просто не в состоянии обеспечивать высокий социальный статус класса бенефициаров социальной системы, при этом требует всё больше расходов на инфраструктуру и коррупцию для обеспечения себя.

Сторонник мир-системного анализа Андрей Фурсов отмечает: «...ограничителями капитала в самом ядре являются, как уже говори-

лось, нация-государство, политика, гражданское общество и ряд других форм и институтов. И, как мы знаем, именно эти институты и связанные с ними социальные группы разрушаются/демонтируются с середины 1970-х годов. Демонтаж этих институтов означает по сути демонтаж капитализма как системы, который предпринимается наднациональной (мировой) верхушкой в интересах сохранения ею власти (мирового контроля), привилегий, богатства с 1970-х годов, который ускорился в 1990-е и, по-видимому, ещё более ускорится в 2010-е годы» [1].

При обращении к фактической стороне вопроса мы обнаруживаем, что деформации в структуре современного капитализма носят очень серьезный характер: разрешение имеющихся противоречий можно в рамках иной системы, созданной после ухода современной. Для демонтажа необходим уход институтов государства, экономики, образования, суверенитетов.

Миграция

Первое, что важно оценить объективно, – это проблема миграции в современном мире. Современная миграция носит характер эпохи географических открытий Возрождения, только роли сменились: бывшие колонии колонизируют колонизаторов. Подобная миграция бьет по общественной дисциплине, провоцирует репрессивность современных государств, закладывает основы для формирования европейских гетто и апартеида, фрагментирует социальное и правовое пространство «национальных государств» (которые всё больше походят на регионы и области, теряя идентичность).

Миграционная ситуация в современном мире притягивает внимание крупных международных и национальных СМИ. По оценкам независимых исследователей, социологов, историков (в том числе представителей школы мир-системного анализа), мы живем в эпоху нового великого переселения народов и всем принимающим обществам необходимо быть готовым к новой конфликтной реальности и ослаблению прежних, понятных, описанных способов социального существования людей (параллельно с появлением новых, нестандартных, возможно, не очень приятных и незаконных форм общественной жизни в рамках мир-системы).

Крупные переселения людей провоцировали падения государств и уход из истории целых обществ (можно вспомнить вторжение ариев или монгольскую империю в связи с кардинальным переустройством мировой истории). Современная ситуация не является исключением из ряда евразийских миграций, но имеет свой колорит: миграция носит межконтинентальный характер, и возможен исторический реванш колоний за столетия угнетений.

Такая миграция населения в современном мире носит характер социальной дезорганизации: современные мигранты выступают носителями другого уклада. Более того, мигранты покидают социально мало пригодные для жизни территории: где нет государств (в строгом смысле слова), единых гражданских наций (и, в частности, как следствие обще-

национальной солидарности и культуры доверия между людьми), большой экономики и безопасности для жизни (возможно, нет жизни, которую принято считать «человеческой» в повседневном языке).

Именно конец Холодной войны создал условия для современного миграционного кризиса: сложные многоуровневые изменения после окончания Холодной войны недооценены в полной мере в силу масштабности изменения общественной жизни в каждой части социального пространства современного мира. По мнению Збигнева Бжезински, движения за суверенитет и независимость в социалистическом блоке государств 1980-х и «арабская весна» 2011 г. являются продолжением процесса деколонизации планеты, породившей огромное количество новых конфликтов и обновившей старые противоречия между этносами и классами.

Развал СССР запустил мощное недооцененное общественное движение мировой истории: не стало планетарной силы помощи слабо развитым обществам (что поощряло не миграционный, оседлый сценарий жизни для миллионов людей). Более того, СССР не давал крупным международным компаниям деформировать институт государства и увеличивать уровень коррупции в капиталистических странах, так как правящие слои стран НАТО и их союзники опасались усиления левых движений внутри своих стран, что грозило устойчивости фундаментальных институтов ядра мир-системы и капитализма в целом.

Важно понять, что современный глобальный конфликт между людьми имеет более высокие риски для мира: например, в начале XX в. не было ранцевых ядерных зарядов и подобных компактных средств разрушения.

Мир постепенно напоминает Балканы – самый сложный регион Европейского континента, где сталкивались интересы Османской Империи, Австро-Венгрии, Польской государственности, Российской Империи. Нерешенные конфликты между ведущими державами Евразии создают источники социальной деградации, тормозят мирное развитие и срывают даже минимальный общественный порядок. Конфликт Индия-Пакистан, Индия-Китай, Афганистан как территория войны, Северный Кавказ в РФ.

Мир-система лишается стабильности и предсказуемости: волны мигрантов закладывают глубокие общественные противоречия, что работает на ослабление уклада жизни в странах с ядром капитализма (куда периферия очень далеко зашла). Мир-система не просто функционирует ненормально в эпоху перемещения людей: она просто не нужна, так как такое смешение людей разного происхождения будет создавать какие-то принципиально отличные формы взаимодействия власти и собственности: возможно, новые институты сохранят старые названия, но содержание будет другим.

Государство

Помимо мир-системной проблемы миграции, существует проблема государства как института в современном мире.

Функция государства как организатора некоторых важных общественных отношений постепенно во многих частях мира сменяется на противоположные: администрации ведущих фокусируют свою работу на сборе налогов и прочих видов поборов, устранившись от управления экономикой, обществом и природой. Это создает долгосрочные диспропорции в социальной жизни, большое общественное неравенство, общественное недовольство, репрессивную реакцию института государства, революции и политические перевороты для регулировки жизни общества на время [2].

Осознанный отход государства от выполнения своих обязательств можно проиллюстрировать на разных примерах в ядре капиталистической системы. Так, именно пример США показывает общие тенденции в развитой части мир-системы.

Государства как институты имеют несколько главных признаков ослабления: один из них – не препятствование уходу финансов в оффшоры, снижению налоговой нагрузки на сверхприбыли и, как следствие, ослабление бюджетов стран (со всеми вытекающими проблемами). Второй признак слабости института – техносфера без инвестиций.

Другая линия ослабления государства – неспособность поддерживать техносферу как нормальную среду городской жизни людей. Последние десятилетия глобализации отмечены обветшанием, износом и выходом из строя инфраструктуры в беспрецедентном масштабе (даже в сравнении с упадком Рима, если брать абсолютные цифры). Это является следствием ослабления института государства, нежеланием нести ответственность за крупные индустриально-инфраструктурные проекты прошлого, равнодушия и коррумпированности. Как отмечает Нобелевский лауреат Стиглиц, «...современная экономика требует “коллективных действий” – это требует от правительства инвестиций в инфраструктуру, образование и технологии. Соединенные Штаты и мир в значительной степени выиграли от финансируемых правительством исследований, которые привели к Интернету, достижениям в области общественного здравоохранения и т. д. Но Америка уже давно страдает от недостаточного инвестирования в инфраструктуру (посмотрите на состояние наших автомагистралей и мостов, наших железных дорог и аэропортов), на фундаментальные исследования и на образование на всех уровнях. Дальнейшие сокращения в этих областях лежат впереди» [ibid]. Эти слова можно отнести ко многим странам на нашей планете.

Крупные компании активно уходят из национальных юрисдикций. Крупные IT гиганты не являются полноценно американскими компаниями благодаря порочной системе лоббирования интересов в законодательной ветви власти.

«Сказать, что Apple или Google просто воспользовались нынешней системой, – это позволить им сесть слишком легко: система не просто появилась сама по себе. Он был сформирован с самого начала лоббистами из крупных транснациональных корпораций. Такие компании, как General Electric, лоббировали и получали положения, которые позволяли им избегать еще больших налогов. Они лоббировали и получали по-

ложения об амнистии, которые позволяли им возвращать свои деньги в США по особо низкой ставке, пообещав, что деньги будут вложены в страну; и затем они выяснили, как соблюдать букву закона, избегая при этом духа и намерения. Если Apple и Google выступают за возможности, предоставляемые глобализацией, их отношение к уклонению от уплаты налогов сделало их символами того, что может пойти и идет не так с этой системой» [ibid]. Это замечание Стиглица также можно отнести к разным странам мир-системы.

По сути, современный институт государства во многих частях мира можно назвать таковым лишь формально и не интересуясь деталями: часто государством себя называют организации с антиобщественными задачами, что называется преступной группировкой. Современная мир-система лишилась этого института ограничения капитала и обеспечения рамок солидарности в обществе, что резко повышает конфликтность и ведет к демонтажу мир-системы. Иммануил Валлерстайн прав, говоря об уходе мир-системы: слабость государств один из признаков. Государство демонтируется крупным капиталом.

Экономика

Современная экономика работает на сокращение рабочих мест и корупционирование государства вместо увеличения общественной стабильности и прогресса. Экономика является важным двигателем изменения современной мир-системы: создано огромное количество монополий и большое расслоение в доходах, что приводит к подрыву общественной стабильности, снижению качества производства, росту конфликтности, изменениям в капитализме как в социальной системе [3].

Концентрация богатства является, с одной стороны, симптомом комплексной дисфункции социальных институтов, с другой – причиной деформации и нестабильной работы всей мир-системы.

Каждый год количество миллиардеров в мире растет (при крайне скромных темпах роста мировой экономики, который тоже под вопросом у многих экономистов) В мире насчитывается более 2 тысяч долларовых миллиардера, большинство из которых мужчины:

- в период с 2006 по 2015 г. рядовые рабочие видели, что их доходы выросли в среднем лишь на 2 % в год, одновременно с увеличением состояния миллиардеров почти на 13 % в год;

- 1 % людей планеты владеет более 80 % мирового богатства (при положительной динамике его увеличения и отсутствии экономических перемен в положительную сторону); 1 % имеет больше богатства, чем всё остальное мировое население;

- в абсолютных цифрах ситуация выглядит более впечатляюще: у 42 человек есть такое же богатство, что и 3,7 миллиарда человек [4].

Представитель школы мир-системного анализа в России Андрей Фурсов добавляет к теме мирового неравенства следующие цифры: «Показатель концентрации богатства в руках 1 % населения России дает 1:71, следом за нами идет Индия – 1:49, среднемировой – 1:46» [5].

Расслоение по доходам в десятки и сотни раз на фоне скромных показателей мировой экономики и успехов научно-технического прогресса имеют прямые физиологические последствия. По данным историка и социолога Андрея Фурсова, уже сейчас можно выделить мировую стратификацию населения по доле килокалорий в питании: социальное направление определяет пищевое для беднейших слоев населения планеты (коих всё больше), что создает опасную ситуацию для социальной стабильности ряда стран и территорий планеты: «Развитые страны это обеспечивают уже сегодня, а, согласно прогнозам, в 2050 г. будет 4100 ккал в день (мне непонятно, зачем так много) ; в Африке к югу от Сахары население потребляло 2250 ккал в 1960 г., 2300 – сегодня; в Южной Азии – 2000 ккал в 1960 г., 3000 сегодня, к 2050 г. ожидается 3600 ккал» [там же].

Монополизация экономики также достигла большого масштаба. Приведем примеры.

Ситуация в аграрном секторе экономики уникальна – две международные компании (Монсанто и Байер) объединились для контроля 25 % мирового продовольственного снабжения. Это не единственное событие в области укрупнения глобальных монополий: например, Chem China купила швейцарскую Syngenta за 43 миллиарда долларов, в то время как Dow и Du Pont создали в империи свои 130 миллиардов долларов [4].

Банковский сектор также не отстает: череда слияний, укрупнений и поглощений банков сформировал международный «банковский класс» с большими возможностями по влиянию на национальные экономики: «Активы пяти крупнейших инвестиционных банков – Goldman Sachs, Morgan Stanley, Merrill Lynch, Lehman Brothers и Bear Stearns – выросли в четыре раза с 1 триллиона долларов в 1998 году до 4 триллионов долларов в 2007 году» [6]. Такая экономика явно не нацелена на технический прогресс и улучшение жизни людей. Современная экономическая система сконструирована под увеличение кредита и общего уровня долга в обществе, что возвышает банковскую часть экономики (которую иногда называют дополнительной, вспомогательной, обслуживающей, перераспределительной) над остальными отраслями макроэкономики. Банковский сектор не является наукоемким или производительным, наконец, он не создает большого количества рабочих мест для социальной стабильности.

Производство техники также монополизировано. Только три крупные международные компании контролируют выпуск оперативной памяти для различных устройств (DRAM). Выпуск комплектующих к сложной электронике – это осуществление контроля над будущим планеты (безусловно, не только эта мера, но всё же). Samsung, Hynix и Micron вместе контролируют 96 % рынка DRAM и, по косвенным уликам, вступили в корпоративный сговор с целью увеличения прибылей с продажи комплектующих деталей DRAM с 1 января 2016 г. по 1 февраля 2018 г. [7].

Операционные системы контролирует Microsoft, которая ослабила свою лидерскую позицию за последние года, но является монополистом

в нестрогом смысле термина: операционная система Windows и прочие продукты занимают не менее 75 % на рынке [там же].

На остальных рынках ситуация не лучше: монополизация имеет высокий уровень, отражаясь на качестве товаров и услуг не лучшим образом. Монополиям не нужны прогресс и рабочие места, огромная прибыль позволяет коррумпировать государства и считаться с собой профсоюзы. Такая экономика порождает конфликтность социальной жизни и демонстрирует современную мир-систему: мировая экономика замедляет рост, увеличивает безработицу, создает условия для классовой сегрегации и размывает институт государства и межгосударственную систему.

В итоге мы видим, что ни один из старейших и фундаментальных институтов мир-системы не работает: экономика ослабила государства и остановилась в развитии, параллельно с этим происходит новое переселение народов (как в древности). Существующая мир-система не отвечает требованиям современности и активно демонтируется самими капиталистами.

Литература

1. Фурсов А. Кризис-матрешка : демонтаж капитализма и конец эпохи пирамид / А. Фурсов. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/krizis-matryoshka>
2. Stiglitz J. The Great Divide : Unequal Societies and What We Can Do About Them / J. Stiglitz. – N. Y. : Basic Books. – 430 p.
3. Wallerstein I. World-Systems Analysis : an Introduction / I. Wallerstein. – N. Y. : Penguin Press. – 210 p.
4. World inequality report. – Prime Books, 2017. – 360 p.
5. Завтра. – Режим доступа http://zavtra.ru/blogs/elita_-_hhi
6. Washington Post. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/>
7. Режим доступа: <https://www.toptenz.net/10-companies-never-realized-monopolies.php>

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Купаев В. О., аспирант кафедры ЮНЕСКО

E-mail: hellohalo@yandex.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Kupaev V. O., PhD Student of the Department of UNESCO

E-mail: hellohalo@yandex.ru